

О.В. Кругликова

**Теоретические вопросы построения частной
полноструктурной криминалистической методики
расследования мошенничеств, совершаемых
в сфере потребительского кредитования**

O.V. Kruglikova

**Theoretical Points in the Development of the Special
Whole-Structured Forensic Methodology
in Investigating Fraud Crimes Executed
in the Sphere of Consumer Crediting**

Статья посвящена теоретическим вопросам построения частной полноструктурной криминалистической методики расследования мошенничеств, совершаемых в сфере потребительского кредитования. По мнению автора, криминалистическая методика расследования мошенничеств, совершаемых в сфере потребительского кредитования, состоит из трех подсистем.

Ключевые слова: расследование преступлений, типовая криминалистическая характеристика мошенничеств, совершаемых в сфере потребительского кредита; типовая криминалистическая характеристика предварительного расследования мошенничеств, совершаемых в сфере потребительского кредита; криминалистическая характеристика судебного разбирательства.

Криминализация финансово-кредитной системы, особенно в сфере потребительского кредитования, имеет явно устойчивый характер и, несмотря на предпринимаемые меры, отличается значительным ростом ежегодно совершаемых преступлений. Незавершенность частной полноструктурной криминалистической методики расследования данного вида преступления, ориентированной не только на субъектов предварительного расследования, но и субъектов судебного разбирательства, существенно влияет на решение проблемы выявления, раскрытия, расследования и вынесения законных, обоснованных решений по делу, отвечающих потребностям практики борьбы с мошенничествами данного вида.

С момента своего возникновения криминалистика развивалась как наука для предварительного следствия, основное предназначение которой заключалось в разработке рекомендаций, приемов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств (И.Н. Якимов, Б.М. Шавер, С.П. Митричев, П.И. Тарасов-Родионов, А.Н. Ва-

This article is devoted to theoretical questions in the development of the special whole-structured forensic methodology in investigating fraud crimes in the sphere of consumer crediting. According to the author the criminological methodology of investigation of fraudulent practices committed in the sphere of consumer crediting consists of 3 subsystems.

Key words: crime investigation, frauds committed in the field of consumer credit; typical criminological characteristic of the swindles committed in the sphere of consumer credit; typical criminological characteristic of the preliminary consequence of the swindles committed in the sphere of forensic investigation; criminological characteristic of the judicial trial.

сильев и др.). Впервые вопрос об использовании рекомендаций, разработанных в рамках криминалистики для судебного разбирательства, был рассмотрен А.Л. Цыпкиным [1]. Эта идея не сразу нашла поддержку среди ученых-криминалистов. Многие из них высказывались против использования криминалистики в судебном разбирательстве, утверждая, что включение тактики судебного следствия в структуру методики является «ненужным усложнением судебной процедуры», потребность которой «никем и ничем не доказана и выглядит навязыванием того, что практике не требуется» [2, с. 43].

Работа Л.Е. Ароцкера, пожалуй, была первой, в которой сформулировано определение тактики судебного следствия как системы, «основанных на уголовно-процессуальном законе приемов и методов планомерной подготовки и проведения судебного следствия и отдельных судебных действий, обеспечивающих установление истины по делу» [3, с. 29]. Идея Л.Е. Ароцкера получила свое дальнейшее развитие в трудах ученых (В.Г. Танасевич, И.А. Возгрин,

Г.А. Воробьев, В.К. Гавло и др.), утверждающих о необходимости использования положений криминалистики в ходе судебного разбирательства, о версиях, методах планирования, организации и ведения судебного следствия. «Если судья не владеет криминалистическими средствами, то все досудебные доказательства останутся для него тайной за семью печатями», – справедливо отмечал Ю.В. Корневский [4, с. 58].

Полагаем, что этот подход удачно нашел свое разрешение в частных криминалистических методиках расследования отдельных видов и групп преступлений. Однако тактика судебных действий существенно отличается от следственной тактики, а приемы, разработанные криминалистикой для предварительного следствия, не могут механически переноситься в стадию судебного разбирательства уголовных дел [5, с. 46]. Поэтому были высказаны суждения о необходимости разработки криминалистической методики судебного разбирательства [6, с. 346].

Предварительное и судебное следствие, по общему мнению авторов, тесно связаны единым процессом исследования доказательств. «Предварительное расследование, – пишет К.С. Егоров, – должно исчерпывающим образом исследовать все обстоятельства дела, не рассчитывая на их дополнительное выяснение в суде». Однако «суд не продолжает исследование доказательств, начатое предварительным расследованием, а проводит его полностью и до конца, отнюдь не исходя из того, что те или иные факты уже установлены в предыдущей стадии процесса» [7, с. 42]. На этот счет следует разделить точку зрения В.А. Азарова о том, что «сходство предписаний о правилах проведения предварительного и судебного следствия во многом объясняются **едиными целями** (выделено В.А. – прим. авт.) досудебного и судебного производства, которые заключаются в необходимости установления фактических обстоятельств совершенного преступления и виновности в нем конкретного лица (ст. 73 УПК РФ)» [8, с. 10].

Исходя из этих принципов криминалисты начинают анализировать тактические особенности отдельных действий на судебном следствии (Р.С. Белкин, А.Б. Соловьев, Г.А. Воробьев и др.), однако, несмотря на ряд положительных результатов, достигнутых ими, разработка тактики судебного следствия значительно отстает от исследования тактики предварительного расследования.

Различие суждений о сфере научного приложения знаний криминалистики сказывается и на дальнейших фундаментальных исследованиях, в частности, заключительного раздела криминалистики, который одни авторы называют «Методика расследования отдельных видов и групп преступлений», другие – «Криминалистическая методика», третьи – «Криминалистическая методика предварительного рассле-

дования и судебного разбирательства». За данными названиями раздела скрывается различное содержание методики [9, с. 107].

В одних случаях авторы, опираясь на труды И.Н. Якимова (1925 г.), В.И. Громова (1929 г.), А.Н. Васильева (1960 г.), ограничивают предмет и сферу научного приложения указанного раздела криминалистики рамками лишь предварительного расследования исходя из предмета науки, в других, разделяя взгляды Л.Е. Ароцкера (1964 г.), Р.С. Белкина (1968 г.), распространяют их не только на дознание и предварительное расследование, но и на судебное следствие и даже на оперативно-разыскную деятельность по выявлению преступлений ее методиками.

С учетом данного подхода считаем, что должна быть пересмотрена традиционная структура раздела криминалистической методики, так как она не отвечает уровню сегодняшнего развития криминалистики и требованиям судебно-следственной практики. А поскольку содержание этого раздела образует совокупность отдельных взаимосвязанных элементов – частных криминалистических методик и «некоторой системы научных положений, как основания построения и адаптации этих методик», т.е. общих положений методики расследования преступлений, то, соответственно, должна быть пересмотрена и структура частных криминалистических методик, к которым относится и методика расследования мошенничеств, совершаемых в сфере потребительского кредитования.

Полагаем, в криминалистической методике расследования мошенничеств, совершаемых в сфере потребительского кредитования, как целостной информационно-познавательной системе, объединяющей процесс познания закономерностей совершения преступлений и установления всех обстоятельств, связанных с ними в ходе предварительного и судебного следствия, необходимо исследовать в качестве составляющих три ее подсистемы [10, с. 456; 9, с. 106–120]: криминалистическую характеристику преступления; криминалистическую характеристику предварительного расследования; криминалистическую характеристику судебного разбирательства.

В качестве **первой** подсистемы криминалистической методики расследования мошенничеств, совершаемых в сфере потребительского кредитования, рассматриваются закономерности механизмов и следов противозаконной деятельности субъектов по подготовке, совершению и сокрытию преступлений в различных криминальных ситуациях. Обобщенная и приведенная в научную систему знаний, такая информация составляет суть типовой криминалистической характеристики данного вида преступления, оказывающей непосредственное влияние на построение методики ее предварительного расследования, а затем и судебного следствия.

Вторая подсистема криминалистической методики расследования мошенничеств, совершаемых в сфере потребительского кредитования, напротив, отражает закономерности правоохранительной деятельности по предотвращению, раскрытию и предварительному расследованию данного вида преступлений в форме дознания и предварительного следствия в определенных следственных ситуациях. Она занимает место между событием преступления и принятым по нему на предварительном следствии окончательным уголовно-процессуальным решением и считается криминалистической характеристикой предварительного расследования.

Основными элементами криминалистической характеристики предварительного расследования являются следственные ситуации, следственные версии и направления расследования, складывающиеся на первоначальном, дальнейшем и заключительном этапах, система следственных, оперативно-разыскных и иных организационно-технических действий и мероприятий, а также тактических операций и комплексов, направленных на решение задач и достижение целей предварительного расследования.

Третьей, заключительной, подсистемой криминалистической методики расследования мошенничеств, совершаемых в сфере потребительского кредитования, является методика судебного следствия, которая начинает функционировать с момента поступления уголовного дела в суд и до принятия решения по делу,

а именно вынесения приговора. Ведь только вступление приговора в законную силу означает полное и окончательное раскрытие и расследование преступления, установление лица, его совершившего. Назначение данной подсистемы – выявление закономерностей об особенностях методики судебного разбирательства уголовных дел по преступлениям данного вида.

Таким образом, структура криминалистической методики мошенничеств, совершаемых в сфере потребительского кредитования, состоит из трех взаимосвязанных блоков: криминалистической характеристики совершения преступлений; криминалистической характеристики раскрытия, расследования и предотвращения преступлений на предварительном расследовании; криминалистической характеристики судебного разбирательства преступлений данного вида. Вышеопределенные компоненты находятся в тесной взаимосвязи, поскольку «криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел, отталкиваясь от криминалистической характеристики преступлений и криминалистической характеристики их расследования, в то же время ориентируется на них, на их информационную базу» [11, с. 50].

В этой связи полагаем, что криминалистическая методика расследования преступлений при таком ее толковании может выступать как специфическая полноструктурная информационно-познавательная система в деятельности предварительного расследования и судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Цыпкин А. Криминалистика и судебное следствие // Социалистическая законность. – 1938. – №12.
2. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М., 1984.
3. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – М., 1964.
4. Корневский Ю.В. Криминалистика и судебное следствие // Советское государство и право. – 1987. – №4.
5. Митричев С.П. Теоретические основы советской криминалистики. – М., 1965.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3: Определение предмета и направления расследования. – М., 1997.
7. Егоров К.С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994.
8. Азаров В.А. Предварительное и судебное следствие в уголовном процессе России: сравнительный анализ // Уголовно-процессуальные и криминалистические чте-

ния на Алтае : матер. ежегодной межрегион. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Е.Н. Тихонова / под ред. проф. В.К. Гавло. – Вып. 7–8. – Барнаул, 2008.

9. Гавло В.К. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: проблемы, пути развития // Воронежские криминалистические чтения : сб. – Вып. 10 / под ред. О.Я. Баева. – Воронеж, 2008.

10. Гавло В.К. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика : учебник / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. – М., 2004.

11. Ким Д.В. Криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел как структурный компонент криминалистической методики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул, 2007.

ББК 67.407

Е.М. Ланцман

Окружающая природная среда – объект конституционно-правового регулирования

E.M. Lantsman

Environment – the Object of the Constitutional Legal Regulation

Работа посвящена исследованию окружающей природной среды как объекта конституционно-правовых отношений, становлению данной категории в развитии науки конституционного права на примере конституционного развития Российской Федерации и некоторых зарубежных государств.

Ключевые слова: объект конституционно-правового регулирования, окружающая природная среда, конституционные права и обязанности, конституция, объект правоотношений, конституционное развитие.

Окружающая природная среда является объектом правового регулирования различных отраслей права (конституционного, экологического, финансового, административного и др.). Необходимо определить, что выступает объектом регулирования вообще. Согласно общей теории права объектом правового регулирования выступает то, ради чего возникают общественные отношения. Г.Н. Манов считает, что объект правового отношения – это материальные блага, получение и использование которых составляет интерес управомоченной стороны [1, с. 139]. Н.И. Матузов в зависимости от характера и видов правоотношений (с входящими в них субъективными правами и обязанностями) в качестве объектов правового регулирования выделяет материальные блага, нематериальные личные блага, поведение, действия субъектов разного рода услуги и их результаты, продукты духовного творчества, а также ценные бумаги и официальные документы [2, с. 530]. Исходя из общей теории права, объекты правового регулирования каждой отрасли права чрезвычайно многообразны. Любая отрасль права выделяется, как известно, своеобразием своего предмета регулирования. В общей форме предмет конституционно-правового регулирования – это особого рода общественные отношения, определяющие основы правового статуса личности, общественного строя, организации государства. Объектами конституционно(государственно)-правовых отношений выступают явления реальной действительности, обладающие системой существенных свойств или качеств, с которыми нормы права связывают правомочия и обязанности участников государственно-правовых

The work is devoted to the research of environment as an object of constitutional legal relations. Formation of this category in development of constitutional law science was illustrated on the example of constitutional development in the Russian Federation and some foreign countries.

Key words: object of the constitutional legal regulation, environment, constitutional laws and duties, Constitution, object of legal relations, constitutional development.

отношений. О.Е. Кутафин выделяет в качестве объектов конституционно-правовых отношений предметы или явления, с которыми нормы конституционного права связывают поведение участников правоотношений: государственную территорию; государственную власть; местное самоуправление; имущественные блага; поведение людей; действия органов государства, органов местного самоуправления и общественных объединений [3, с. 369]. В большинстве стран мира давно преодолен узкий подход к объекту конституционно-правового регулирования, существовавший еще в XVIII–XIX вв. и частично воспринятый в некоторых современных отечественных работах [4, с. 34].

Рассмотрим этот вопрос более подробно и применительно к Конституции России. Прежде всего, следует заметить, что в науке конституционного (государственного) права различных стран господствуют взгляды, отличные от некоторых идей XVIII–XIX вв. Так, еще в 1957 г. французский исследователь Ж. Бурдо указывал на регулируемую роль конституции в отношении социальной структуры общества. Он писал, что «конституция имеет в виду социальную структуру группы (общества), закрепляя существующую либо возлагая на власть реформаторскую задачу в этой области» [5, с. 103]. Во второй половине XX в. американские, французские, итальянские, немецкие, испанские и иные исследователи включают в содержание конституций нормы, регулирующие различные общественные отношения. Они выходят далеко за пределы статуса личности и организации государства [6, с. 5–11; 23–29; 7]. Современные зарубежные

ученые считают правомерным расширение круга объектов регулирования как конституции, так и конституционного права в целом. Новый подход к объекту конституционного регулирования характерен и для практики. О расширении пределов конституционного регулирования свидетельствуют названия некоторых глав новейших конституций. Так, в Конституции Италии 1947 г. содержатся, в частности, главы «Этико-социальные отношения», «Экономические отношения», «Политические отношения»; в Конституции Испании 1978 г. – «Об основополагающих принципах социально-экономической политики», «Экономика и финансы» (раздел); в Конституции Португалии 1976 г. – разделы «Планы», «Сельскохозяйственная, торговая и промышленная политика», «Финансовая и фискальная системы», «Организация политической власти» (часть), «Экономическая организация общества» (часть). Конституция Польши 1997 г. включает разделы о публичных финансах, органах государственного контроля, источниках права, чрезвычайном положении. В Конституцию Финляндии 1999 г. включены главы о государственных финансах, обороне, международных отношениях, соблюдении законности, а в Конституцию Швейцарии 1999 г. – глава «Социальные цели», разделы «Безопасность, национальная оборона, гражданская оборона», «Окружающая среда», «Экономика», «Энергия и транспорт» и др. Конституция Бразилии 1988 г. содержит еще более развернутый спектр объектов регулирования, в том числе социальное страхование, здравоохранение, образование, культура, наука и технологии, окружающая среда, семья, дети, подростки и престарелые, средства массовой информации [7, с. 9]. Соответственно, можно говорить о том, что при выделении в структуре конституций большого количества новых разделов, глав, статей появляются и новые объекты регулирования.

Конституция Российской Федерации содержит гораздо меньший перечень объектов регулирования. Это вовсе не означает, что в нее должно быть включено все многообразие объектов, известных зарубежным конституциям. Но из сказанного очевидно, что содержание конституции претерпело существенные изменения в наше время. Наряду с прежними традиционными главами о правах человека (человек и власть), системе органов государства (глава государства, парламент, правительство) и местном самоуправлении, современная конституция пополнилась новыми социально-экономическими положениями. Прежние «инструментальные» конституции сменились конституциями «социальными». Они не просто расширили, но и видоизменили объект регулирования. Современные конституции, в их числе и Конституция Российской Федерации, приобрели более системный характер. Они в комплексе регулируют основы взаимосвязей личности, коллектива, общества и государства. Использование государственной

власти для установления конституцией целостного каркаса общества – характерная черта современной конституции.

Признание благоприятной окружающей среды как нового объекта конституционного регулирования выступает в качестве приметы современного развития конституционного (государственного) права. Окружающую человека природную среду составляют вода, воздух и недра, а если еще шире, то об окружающей природной среде можно говорить как о природном окружении человека, животных, растительных и других организмов, природной составляющей среды обитания человека (окружающей человека среды) и о совокупности природных и природно-антропогенных явлений, процессов и факторов, являющихся внешними по отношению к человеку и (или) человеческому обществу, взаимодействующих с ними через круговорот веществ и определяющих условия жизнедеятельности человека [8, с. 73]. Природная среда является совокупностью абиотических и биотических факторов, естественных и измененных в результате деятельности человеческого общества, оказывающих влияние на человека и другие организмы. Но природная среда – лишь часть окружающей среды, природная составляющая среды обитания и производственной деятельности человечества. Она отличается от других составляющих окружающей среды свойством самоподдержания и саморегуляции без корректирующего вмешательства человека [9, с. 47]. Для выживания человечества нет большей опасности, чем уничтожение природы, загрязнение воздуха, земли и водоемов. Сохранение природы как части окружающей среды признано мировым сообществом в качестве первой задачи и долга каждого государства и отдельного человека. Воздействие человека на окружающую природную среду становится все более ощутимым. Причем особенно резко оно усилилось в условиях современной научно-технической революции. В разной степени изменению подверглись все природные компоненты окружающей природной среды. Люди одомашнили многие виды животных и создали культурные растения, но в то же время истребили многих диких животных (в том числе десятки видов млекопитающих и птиц) и уничтожили целые биоценозы. Площадь лесов на Земле сократилась со времени неолита примерно в два раза; на месте естественной растительности появились обрабатываемые земли, возникли вторичные леса и саванны, заросли кустарников, пустоши, луга. Облик земной поверхности значительно изменяют также и инженерные сооружения, направленные на преобразование речных систем, создание каналов, водохранилищ. При строительных работах и добыче полезных ископаемых ежегодно перемещаются огромные массы горных пород. Естественная производительность многих ландшафтов

Окружающая природная среда – объект конституционно-правового

в результате воздействия человека резко возросла; на территориях, улучшенных с помощью осушения, искусственного орошения, защитных лесных полос, а местами отвоеванных у моря, возникли культурные ландшафты. Однако вмешательство человека в регулирование природных процессов не всегда приносит желаемые результаты, так как трудно правильно оценить отдаленные последствия такого воздействия. Нарушение хотя бы одного из природных компонентов приводит, в силу существующих между ними взаимосвязей, к перестройке сложившейся структуры природно-территориальных комплексов. Так, вырубка леса, распашка почвы, чрезмерная перегрузка пастбищ служат причинами нарушения почвенного покрова, изменения водного баланса, развития эрозии, образования пыльных бурь, заболачивания и т.п.

В этих условиях особая роль отводится основному закону государства – конституции, которая, в силу своего верховенства, прямого действия и системообразующего влияния на весь механизм правового регулирования, может ориентировать общество и государство на рациональное природопользование, охрану окружающей среды и предотвращение экологических угроз. В Конституции РФ 1993 г. содержится ряд норм, непосредственно или опосредованно регулирующих общественные отношения в области охраны окружающей среды. Например, согласно ст. 9 земля и другие природные ресурсы используются и охраняются

в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности; согласно ст. 42 «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением»; согласно ст. 58 устанавливается обязанность каждого по сохранению природы и окружающей среды, бережному отношению к природным богатствам. В ст. 71 и 72 утверждены принцип разграничения предметов ведения в области охраны окружающей среды, экологии между Российской Федерацией и ее субъектами (составными территориальными частями). Основываясь на норме ст. 1 Конституции РФ, провозглашающей Российское государство как правовое, нельзя обходить вниманием необходимость установления возможного и должного поведения всех участников конституционных правоотношений по отношению к окружающей природной среде, частью которой человек непосредственно сам и является. При этом очевидным является то, что конституционные права и обязанности личности в области охраны окружающей среды находят развитие в нормах конституционного (государственного) права вообще и нормах иных отраслей российского права (гражданского, административного, экологического и пр.).

Библиографический список

1. Теория права и государства / под ред. Г.Н. Манова. – М., 1996.
2. Теория государства и права : курс лекций / под общ. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2007.
3. Государственное право Российской Федерации : курс лекций / под ред. О.Е. Кутафина. – М., 1993. – Т. 1.
4. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. – М., 2002.
5. Burdeau G. Traite de science politique. – Paris, 1957. – Т. III.
6. Сравнительное конституционное право. – М., 1996.
7. Конституции зарубежных государств. – М., 2003.
8. Юридический энциклопедический словарь / под ред. М.Н. Марченко. – М., 2006.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. – М., 2009.